

Источник тепла за его спиной приблизился, и он снова ощутил знакомый насыщенный аромат сливы. Его худая спина мгновенно выпрямилась. Все тело Сяо Шэня напряглось, и он неосознанно пришел в состояние боевой готовности.

В этом дворце все избегали его как чумы или подходили к нему только для того, чтобы поиздеваться, поэтому он сопротивлялся сближению с другими и всегда был готов сбежать или спасти себя.

Это условный рефлекс, въевшийся в его кости.

Но человек, который в этот момент прижимался к его спине, спас его, обнимал, спал с ним в одной постели и никогда не поднимал на него руку, несмотря на то, что у него было столько шансов...

— О чем ты думаешь?

Шэнь Цинчжо заметил, что пельмень застыл, и немного отодвинулся.

— Учитель показывает тебе, не отвлекайся.

Сяо Шэнь, казалось, очнулся ото сна, на его ушах появился румянец, и он тихо извинился:

— Простите, Учитель.

Голос двенадцатилетнего мальчика еще не развился полностью, но он привык надевать маску, так что его голос звучал более зрелым и безразличным, чем у его сверстников.

Но в этот момент он на время потерял бдительность, и его слабый голосок стал мягким и располагающим.

Итак, Шэнь Цинчжо сбавил тон:

— Хорошо, с этого момента сосредоточься.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на маленькую ручку, которую держал в своей ладони. Тыльная сторона ладони была покрыта красными и фиолетовыми пятнами от обморожения, а на потрескавшейся коже виднелось несколько язв. Это совсем не походило на детскую руку.

Он невольно вздохнул про себя и провел кисточкой с пельменем, кончик кисточки из волос маленького волчонка скользнул по тонкой бумаге.

“Небо и земля темные и желтые, вселенная огромна и безгранична. Солнце и луна восходят и убывают, звезды выстраиваются в ряд. Зима приходит, лето уходит, осенью собирают урожай, а зимой делают запасы”.

Шэнь Цинчжо перестал писать и как бы невзначай спросил:

— Чем почерк Учителя отличается от твоего?

Сяо Шэнь тупо уставился на черные слова на бумаге, некоторое время не произнося ни слова.

Он никогда серьезно не изучал каллиграфию, не говоря уже о том, чтобы проводить какие-либо исследования по каллиграфии, но он мог отличить хорошую каллиграфию от плохой.

Хотя он и не мог объяснить почему, но несколько строк, написанных его учителем, были красивее, чем слова, выгравированные в книге “Классика из тысяч иероглифов”, которую он выучил наизусть.

— Кажется, ты можешь отличать хорошие и плохие иероглифы. — Шэнь Цинчжо не смог удержаться от смеха. — Но Учитель издевается над тобой, сравнивая с собой. Когда Учитель был в твоём возрасте, мой почерк тоже выглядел так, словно его нацарапали щенячьей лапой.

На самом деле, он немного солгал. Его почерк был очень красивым уже в двенадцать лет. Ему было гораздо удобнее пользоваться кистью, чем карандашом или ручкой. С детства и до совершеннолетия он всегда был мальчиком с лучшим почерком в классе.

Он сказал это просто для того, чтобы порадовать пельменя.

Конечно же, пельменя, казалось, позабавили его слова. Хотя это было мимолетно, но его напряженное тело немного расслабилось.

— Каллиграфия улучшается путем практики. Так же, как требуется время, чтобы капля воды стерла камень.

Шэнь Цинчжо отпустил его маленькую ручку.

— Ключ к практике каллиграфии - настойчивость. Со временем ты сможешь писать лучше, чем Учитель.

Теплая ладонь внезапно покинула его ладонь, и Сяо Шэнь неосознанно посмотрел на свою руку и внезапно почувствовал, что его руки кажутся уродливыми.

Шэнь Цинчжо отступил на шаг и сказал:

— Ты помнишь позу, в которой я держал кисть, когда я тебя учил? Попробуй написать это сам.

— Хорошо. — Сяо Шэнь сосредоточился и задержал дыхание, изо всех сил стараясь вспомнить то чувство, которое только что испытывал, и правильно держать кисть.

Однако его руки все еще были не очень послушными, пальцы дрожали, а линии, проведенные кончиком кисти по бумаге, получались кривыми.

— Расслабься немного.

Шэнь Цинчжо снова шагнул вперед, держа тонкое запястье своей тонкой, как нефрит, рукой.

— Не применяй грубую силу, используй запястье для приложения усилия, правильно...

Он был на удивление терпелив, его голос звучал нежно и вкрадчиво, и он никогда не уставал учить пельменя отрабатывать позы.

День пролетел незаметно, и в сумерках багряный закат пробился сквозь высокие стены дворца, упал на заваленный бумагами стол, бесшумно пронесся мимо и затем полностью исчез.

— Молодой Господин, уже темнеет. — Сяо Дэцзы открыл дверь и вошел в кабинет. — Этот слуга зажжет лампу.

Шэнь Цинчжо сел в сторонке и видел, как пельмень занимается каллиграфией, не отвлекаясь, и его это несколько не беспокоило. Он не мог не почувствовать облегчения.

Может быть, он и не очень хороший учитель, но Сяо Шэнь определенно будет хорошим учеником.

— Ужин будет подан через полчаса. — Сяо Дэцзы незаметно взглянул на Его Высочество. — Не хочет ли Ваше Высочество остаться на ужин?

Услышав это, Сяо Шэнь наконец поднял голову.

Сначала он посмотрел на Шэнь Цинчжо, в его глазах читалось ожидание, о котором он сам не подозревал.

Шэнь Цинчжо не посмотрел на него, но спокойно ответил:

— Его Высочество не останется с нами ужинать.

Сяо Шэнь снова опустил голову, как будто этот разговор не имел к нему никакого отношения.

Сяо Дэцзы не удержался и сказал:

— Молодой Господин...

Шэнь Цинчжо взглянул на него.

— Да?

Сяо Дэцзы мгновенно замолчал.

— Уже поздно, давай на сегодня закончим, — Шэнь Цинчжо встал и сказал. — Не спи завтра до полудня и приходи ко мне.

Дети все еще растут, и им нужно высыпаться, но если они хотят читать и писать, у них не может развиваться вредная привычка много спать.

Сяо Шэнь не удержался и крепче сжал кисть.

— Я хочу еще немного потренироваться.

— Будь послушным. — Шэнь Цинчжо подошел и медленно, но без колебаний взял кисть из его рук. — Учитель только что сказал, что капле воды требуется время, чтобы стереть камень. Разве ты не помнишь?

— Я...

Шэнь Цинчжо положил кисточку обратно на держатель.

— Кроме того, ты еще не знаешь многих иероглифов, так что не торопись.

После этих слов Сяо Шэнь вынужден был остановиться.

Он послушно убрал руки, которые болели и онемели от письма, и отступил в сторону.

— Учитель, тогда я вернусь первым.

Шэнь Цинчжо сказал “Да” и напомнил:

— Уже темнеет, будь осторожен на обратном пути.

Сяо Дэцзы вызвался:

— Молодой Господин, этот слуга может отвести Его Высочество обратно!

— У тебя есть еще дела, ты опять забыл? — Шэнь Цинчжо подмигнул ему.

— А? — Сяо Дэцзы выглядел растерянно.

Сяо Шэнь больше не задерживался. Он поклонился своему учителю, затем развернулся и без колебаний вышел из маленького кабинета.

В комнате остались только господин и слуга. Сяо Дэцзы задумался, но так и не смог вспомнить, чего он не сделал, поэтому ему пришлось смело спросить:

— Молодой Господин, этот слуга что-то забыл?

— Ты такой глупый, забудь об этом. — Шэнь Цинчжо свернул книгу, которую держал в руке, легонько постучал себя по голове и предупредил, — В будущем не проявляй слишком большого энтузиазма по отношению к Его Высочеству.

Сяо Дэцзы почесал в затылке и сказал:

— Этот слуга не понимает.

Шэнь Цинчжо холодно спросил:

— Ты совсем забыл, какие инструкции дал тебе человек из Восточного дворца?

— Это...

— Ты думаешь, что все во дворце плохие люди?

— Конечно нет. — Сяо Дэцзы без колебаний покачал головой, его тон был особенно искренним,
— Молодой Господин, Вы хороший человек.

— Ты ошибаешься. Я не плохой человек, но также и не хороший. — Шэнь Цинчжо усмехнулся.
— Как ты думаешь, во дворце много хороших людей?

Сяо Дэцзы на мгновение заколебался и снова покачал головой:

— Немного.

Шэнь Цинчжо серьезно сказал:

— Некоторые люди хотят усложнить жизнь Его Высочеству Седьмому Принцу, и те, кто изначально не держал зла на Его Высочество, больше не протянут ему руку помощи. Что еще хуже, чтобы угодить определенным людям, они будут наступать на него изо всех сил, когда у них появится возможность.

Выражение лица Сяо Дэцзы внезапно изменилось.

— Молодой Господин, Вы имеете в виду...

— Ты можешь быть мягок к Его Высочеству, но ты должен делать это тихо и так, чтобы никто не узнал. — Шэнь Цинчжо бросил ему книгу. — Что касается остального, у меня есть свой план. Просто делай, как я говорю.

Это императорский дворец. Если ты сделаешь неверный шаг, то упадешь в пропасть.

Несколько дней подряд ярко светило солнце, и настроение Шэнь Цинчжо становилось все лучше и лучше благодаря солнечной погоде.

Конечно, больше всего его обрадовало то, что он обнаружил, что, возможно, недооценил способности своего маленького ученика к обучению.

В оригинальной книге, поскольку тиран не получил систематического образования, способ, которым он узурпировал трон, был простым и грубым, а именно убивать, убивать и еще раз убивать.

Он не силен в политической борьбе, но он прирожденный убийца.

Начиная с Четвертого Принца и заканчивая Его Королевским Высочеством Наследным Принцем, он был подобен дикому зверю, прячущемуся в темноте. Если он хотел кого-то убить, он молча смотрел на добычу, а затем ждал возможности поохотиться, и почти никогда не промахивался.

И в течение этих нескольких дней учебы он был подобен огромной сухой губке, которая, попав в океан знаний, непрерывно впитывала воду.

У него чрезвычайно высокая способность к обучению и необыкновенная память. Всего за несколько дней он не только запомнил все новые иероглифы и слова, которым его обучили, но и стал очень хорошо писать.

Шэнь Цинчжо уверен, что его обучение скоро перейдет на следующий этап.

Однако все еще есть некоторые проблемы, которые доставляют ему головную боль.

Например, он назначил время занятий для пельменя в час дракона*, но его маленький ученик, которому не терпелось учиться, часто на рассвете бежал в павильон Цзюэ, не осмеливаясь войти в маленький кабинет без разрешения. Вместо этого он сидел на корточках перед дверью спальни, обхватив колени руками, и ждал, когда его учитель встанет.

*Час дракона - 7:00-9:00.

Евнухи и служанки павильона Цзюэ стали менее высокомерными с тех пор, как в прошлый раз их молодой господин наказал им преклонить колени. Теперь, увидев Седьмого принца, сидящего перед дверью их молодого господина, они не осмеливались прогнать его. Им пришлось притворяться, что они его не замечают, и заниматься своими делами.

В час дракона Шэнь Цинчжо вышел из комнаты и увидел, что пельмень снова сидит на корточках, повернув к нему свою круглую головку и свернувшись в милый комочек.

— Разве я не говорил тебе, что утром ты можешь поспать подольше? — Он прикрыл губы и зевнул, его тон был несколько беспомощным, — Учитель действительно не может встать.

Изначально у него были очень хорошие привычки ко сну и отдыху, но с тех пор, как он переселился в это тело, он становился все более и более сонным.

Он не знал, было ли это из-за того, что это тело было слабым по своей природе, или его душа нуждалась в приспособлении к телу, но время от времени он всегда чувствовал усталость.

Услышав голос своего учителя, Сяо Шэнь вскочил и уставился на него своими большими блестящими черными глазами.

— Я не могу уснуть.

— ...

— Когда ты вырастешь, ты поймешь, как полезен сон. — Он медленно спустился по деревянной лестнице, и вдруг ему в голову пришла идея. — Раз уж ты не можешь спать по утрам, как насчет этого? Начиная с завтрашнего дня, приходя сюда, ты должен сначала делать конную стойку во дворе.

Сяо Шэнь был ошеломлен:

— Что?

Евнух, который убирал двор, услышал это и подумал про себя: “Молодой Господин снова придумал новый способ мучить Седьмого Принца!”

Шэнь Цинчжо остановился и взглянул на пельмень.

— Ты не знаешь, как делать конную стойку? Если ты не знаешь, я научу тебя.

После этого он мысленно вызвал систему.

«007, ты здесь?»

[Почему Вы вдруг вспомнили обо мне?]

«Пожалуйста, помоги мне найти в Байду правильный метод и ключевые моменты конной стойки».

[.....]

[Вы действительно думаете, что я Энциклопедия Байду?]

Механический электронный голос звучал безмолвно.

«А ты нет?»

Несмотря на жалобы, система по-прежнему быстро собрала необходимую информацию о конной стойке, сформировала ее в документ и отправила непосредственно в мозг Шэнь Цинчжо.

Шэнь Цинчжо воспользовался перерывом на завтрак, чтобы обдумать необходимую информацию, и уверенно готовился к тому, что после сегодняшнего занятия лично будет руководить своим маленьким учеником в отработке конной стойки.

Тело - это столица революции. Учеба важна, но физические упражнения также важны.

Однако не успел он закончить свой завтрак, как в павильон Цзюэ пришел незванный гость.

Младший Наставник Пэй был одет в одеяние из белой нефритовой парчи и выглядел нежным и непринужденным, как грациозная и элегантная леди. Как только он вошел во дворец, молодые дворцовые служанки, ожидавшие в стороне, не могли удержаться не взглянуть на него украдкой.

— Младший Наставник Пэй?

Шэнь Цинчжо отложил палочки для еды и вытер руки мокрым полотенцем, лежавшим на столе.

— Извините, что не поприветствовал Вас лично.

Хотя он сказал это, его тон и выражение лица были очень холодными, и в них не было никаких признаков извинения.

Пэй Яньци тоже было все равно, и он слабо улыбнулся.

— Я пришел в неподходящее время и помешал Третьему Молодому Господину завтракать.

Шэнь Цинчжо встал и спросил:

— Меня интересует, зачем Младший Наставник Пэй пришел сюда сегодня?

— Если ничего не случилось, разве я не могу прийти и побеспокоить Вас?

— ...

Ты уже сказал, что побеспокоил, почему ты все еще спрашиваешь, нормально это или нет?

— Нет, нет. — Губы Молодого Господина Шэня слегка изогнулись в вежливой дуге. — Младший Наставник Пэй, пожалуйста, пройдите.

В настоящее время ему не ясны отношения между первоначальным владельцем тела и этим человеком, а Пэй Яньци был лучшим ученым на имперских экзаменах в Дайон, а теперь является наставником Наследного Принца. Как он смеет так легко пренебрегать им?

Они перешли в главный зал, чтобы поговорить.

После обмена любезностями Пэй Яньци все еще отказывался назвать цель своего визита.

Шэнь Цинчжо все понял и отпустил служанок, прислуживающих им.

— Теперь, когда остались только мы с Младшим Наставником Пэем, пожалуйста, будьте откровенны, — Шэнь Цинчжо сделал глоток горячего чая и сразу перешел к делу.

Пэй Яньци на мгновение замолчал, затем медленно произнес:

— Третьему Молодому Господину было приказано обучать Седьмого Принца. Прошло уже больше трех месяцев. Могу я спросить, как оно продвигается?

Шэнь Цинчжо был сбит с толку его настоящими намерениями и осторожно ответил:

— Его Высочество Седьмой Принц еще не просветлен, и его прогресс медленный.

Это было в точности то же самое, о чем он докладывал Наследному Принцу в прошлый раз.

— Третий Молодой Господин, сегодня я здесь не для того, чтобы задавать Вам вопросы от имени Наследного Принца.

Пэй Яньци посмотрел на него нежным и ясным взглядом.

Шэнь Цинчжо сохранял спокойствие и втайне размышлял о достоверности этого заявления.

С тех пор как он вернулся из Восточного дворца в прошлый раз, он больше открыто не наказывал Сяо Шэня. О его действиях, должно быть, уже давно доложили в Восточный дворец, но поскольку он предупредил заранее, у Его Королевского Высочества Наследного Принца, вероятно, пока не возникнет никаких сомнений.

Итак, какова же была истинная цель внезапного визита Пэй Яньци ранним утром?

— Обучать Его Высочество Седьмого Принца - трудная задача для любого, тем более для выходца из Восточного дворца. — Пэй Яньци тоже взял чашку и аккуратно снял пенку с чайных листьев. — Третий Молодой Господин, почему бы Вам не покончить с этим как можно скорее?

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и удивленно посмотрел на него.

Всего за четверть часа он придумал множество причин, но никак не ожидал, что Пэй Яньци придет уговаривать его уйти.

Пэй Яньци спокойно напомнил:

— Если Пэй правильно помнит, день рождения Третьего Молодого Господина через десять дней.

— Да? — Шэнь Цинчжо подсознательно выразил свои сомнения, но отреагировал очень быстро и сразу же изменил свои слова, — Младшему Наставнику Пэю трудно вспомнить мой день рождения.

В книге прямо не упоминался день рождения первоначального владельца тела, поэтому он, естественно, не мог этого знать. Он не ожидал, что Пэй Яньци заговорит об этом сегодня.

Младший Наставник Пэй замолчал и сменил тему:

— Чай Третьего Молодого Господина хорош.

— Если Младшему Наставнику Пэю он понравился, я пришлю кого-нибудь, чтобы позже доставить его Вам домой.

— Пэй не осмеливается пить этот чай в одиночестве, — Пэй Яньци сказал многозначительно. — Мы оба служим во дворце. Если Пэй упустит чай Третьего Молодого Господина, сможет ли он прийти без приглашения?

Шэнь Цинчжо опустил ресницы и усмехнулся:

— Присутствие Младшего Наставника Пэя в моем скромном жилище - большая честь для меня. Как это можно назвать незванным?

Пэй Яньци тоже рассмеялся:

— Третий Молодой Господин становится все более и более веселым.

— Действительно? — Сердце Шэнь Цинчжо екнуло, но он выглядел спокойным. — Возможно, это из-за того, что я переехал и жил один, стало просторнее, и мое настроение тоже стало более открытым.

Пэй Яньци улыбнулся и сказал:

— Это здорово.

Они вдвоем молча выпили по чашке чая, и Пэй Яньци взял на себя инициативу встать и попрощаться.

Цель его поездки была проста. Теперь, когда сообщение было доставлено, он не собирался больше оставаться.

Шэнь Цинчжо лично проводил его.

Они вышли из главного зала один за другим и увидели Сяо Шэня, который стоял в отдалении в передней части коридора и бесстрастно смотрел на них.

Шэнь Цинчжо понизил голос и просто объяснил:

— Трудно предугадать, что на уме у правителя, но мы все равно должны делать то, что должны.

— Не волнуйтесь, Третий Молодой Господин. Пэй уже нашел для Вас нового наставника.

Пэй Яньци посмотрел на Седьмого Принца. Хотя между ними была дистанция, он чувствовал, что под спокойным взглядом ребенка что-то скрывается.

Он очень мало общался с Седьмым Принцем, но у него было предчувствие, что Седьмой Принц не так покорен, как кажется.

— Младший Наставник Пэй, всего хорошего.

Шэнь Цинчжо подозвал молодого евнуха.

— Проводи Младшего Наставника Пэй обратно в Восточный дворец.

Шэнь Цинчжо улыбнулся, наблюдая, как Младший Наставник Пэй исчезает из виду, и втайне вздохнул с облегчением.

Он слегка размял ноющую шею и помахал пельменю, стоявшему в отдалении.

— Иди сюда.

Сяо Шэнь стоял неподвижно, не зная, о чем он думает.

Шэнь Цинчжо терпеливо повторил:

— Иди сюда.

На этот раз пельмень послушно двинулся вперед с непроницаемым выражением лица и направился к нему на своих двух коротких ножках.

Шэнь Цинчжо поднял руку и голову и сказал:

— Пойдем, подготовимся к началу сегодняшнего занятия.

— ...

Шэнь Цинчжо проигнорировал молчаливый протест своего маленького ученика и сначала проверил его вчерашнее домашнее задание, а затем продолжил занятия нового дня, как будто ничего не произошло.

У Сяо Шэня было много вопросов в голове, но как только урок официально начался, он быстро отложил все остальные вопросы в сторону и сосредоточился на учебе.

Шэнь Цинчжо удовлетворенно потрогал подбородок. Его маленький ученик обладал очень сильной концентрацией внимания. С древних времен все, кто достигал великих свершений, отличались исключительной настойчивостью и сосредоточенностью.

Обед также подавался в маленьком кабинете.

В первые два дня Шэнь Цинчжо настаивал, чтобы пельмень шел обедать в Холодный дворец, а после обеда возвращался, чтобы продолжить занятия. В последние несколько дней он стал менее строгим и позволил ему есть вместе с ним.

Трехразовое питание Молодого Господина Шэня всегда было роскошным, и во дворце существовали правила, согласно которым остатки от предыдущего приема пищи нельзя было добавлять к следующему приему пищи, и евнухам и дворцовым служанкам также не разрешалось есть то, что осталось от их господина.

Сначала он думал, что это пустая трата времени, так как за один прием пищи он мог съесть всего несколько кусочков. Но теперь, когда на столе появился дополнительный пельмень, его аппетит значительно улучшился.

— Ешь медленно, никто не собирается отнимать у тебя еду. — Шэнь Цинчжо постучал по столу и напомнил, — Не подавись.

Пельмень смущенно отложил палочки, его рот все еще был полон еды. Он был похож на маленького лягушонка с пухлыми щечками. Его лицо было неподвижным, и он только моргал своими большими глазами. Он был одновременно милым и забавным.

— Я же сказал тебе есть медленно, а не прекратить.

Шэнь Цинчжо не смог удержаться от смеха. Он положил в его тарелку кусок мягкой и липкой тушеной свинины и подал ему блюдо с зелеными овощами.

— Мешай мясо с овощами. Не будь разборчивым.

Он посмотрел на пельменя, который снова принялся за еду, и подумал, что это первый раз в его жизни, когда он так заботится о ребенке.

Он единственный ребенок в семье, у него нет ни братьев, ни сестер. Когда ему было пятнадцать, его родители погибли в авиакатастрофе, оставив ему только компанию и огромное наследство.

В то время он был еще несовершеннолетним, и его дядя, естественно, унаследовал компанию и огромное наследство.

К счастью, его дядя не был жадным человеком. По крайней мере, на первый взгляд, он был очень добр к нему и обращался с ним почти как с маленьким императором.

С детства он интересовался только историей и культурой и никогда не думал об управлении компанией. Его дядя решил за него проблему.

Став взрослым, он успешно унаследовал акции компании и огромное наследство, а затем пожертвовал большую часть наследства организациям социального обеспечения. Он продолжал концентрироваться на учебе, жил один и держался особняком.

Он всегда считал себя бессердечным человеком. Даже если он и жертвовал деньги организациям социального обеспечения, это было не потому, что у него было доброе сердце. Он просто не хотел таскать с собой огромное количество имущества, на которое могли бы позариться другие. Или он намеренно отключил мысли о своих родственниках и искал покоя.

Поэтому с первого дня, когда он пришел в этот мир, он рассматривал это место только как виртуальный мир, выполняя задачи, поставленные системой, как можно быстрее, чтобы затем плавно возвратиться в свой собственный мир.

Однако после этого периода совместной жизни он обнаружил, что его сердце не такое холодное и черствое, как он себе представлял.

Когда он увидел, что маленький волчонок серьезно ест перед ним, глядя на него темными водянистыми глазами, он не мог не почувствовать к нему легкой жалости.

Конечно, больше всего его радует то, что сейчас он заботится о самом большом злодее в этом мире.

Как только он успешно обучит нового мудрого правителя, он станет настоящим императорским наставником.

При мысли об этом улыбка Молодого Господина Шэня стала еще мягче.

В этот момент Сяо Шэнь понятия не имел, о чем думает его учитель, и сосредоточился на том, чтобы доесть свой обед.

Маленький волчонок уже давно был голоден, но Шэнь Цинчжо не позволял ему жадничать. Когда он насытился примерно на 70 процентов, он протянул ему носовой платок и попросил вытереть лицо. Затем он медленно перешел к делу:

— Ты знаешь человека, который приходил сегодня утром?

Сяо Шэнь крепче сжал платок и сказал:

— Я его не знаю.

— Скажи правду.

— Я его знаю.

— Очень хорошо. Мне нравятся честные ученики, а не плохие ребята, которые врут. — Шэнь Цинчжо пристально посмотрел ему в лицо. — Тогда тебе интересно, почему он пришел ко мне?

Сяо Шэнь опустил голову и медленно произнес:

— Я могу догадаться.

— О чем ты догадываешься? — Шэнь Цинчжо прищурился и понизил голос. — Что ты знаешь о своем Старшем брате, Наследном Принце?

Сяо Шэнь внезапно поднял голову, в его глазах вспыхнул холодный огонек, а затем он быстро опустил ресницы, плотно сжал губы и больше ничего не сказал.

Шэнь Цинчжо понял, что это был сигнал щенка о том, что его шерсть встала дыбом и он начал защищаться.

Как говорится, лед толщиной в три чи не образуется за одну ночь.

Несмотря на то, что он приложил немало усилий, чтобы научить Сяо Шэня в этот период, годы издевательств и пыток не позволили маленькому волчонку полностью открыться другим.

До сих пор Сяо Шэнь все еще недостаточно доверяет ему.

Шэнь Цинчжо не чувствовал себя обескураженным, напротив, он был счастлив, потому что это показывало, что его маленький ученик умен, осторожен и способен сохранять самообладание.

В этом пожираемом людьми дворце небрежная передача доверия равносильна тому, чтобы подставить спину врагу, а это очень опасное поведение.

— Ты угадал правильно, но есть еще много вещей, о которых ты не можешь догадываться. — Шэнь Цинчжо расслабленно откинулся на спинку стула. — Младший Наставник Пэй пришел сюда сегодня, чтобы убедить меня воспользоваться моим днем рождения и попросить Его Величество перестать быть твоим наставником и вернуться в Восточный дворец.

— Что?

Как только эти слова прозвучали, Сяо Шэнь, который до этого пытался хранить молчание, не выдержал и резко встал со стула.

С громким стуком деревянный стул упал на пол.

Сяо Дэцзы, который стоял на страже за дверью, услышал шум и поспешно распахнул дверь:

— Молодой Господин! Что случилось?

— Все в порядке. — Шэнь Цинчжо спокойно махнул рукой. — Я разговариваю с Его Высочеством, выйди.

Иногда он обращался с Сяо Шэнем как с двенадцатилетним ребенком, но иногда общался с ним как с равным.

Сяо Дэцзы ничего не оставалось, как в тревоге отступить.

— Не паникуй. Я же говорил тебе сохранять спокойствие, когда сталкиваешься с чем-то.

Сначала сядь.

В конце концов, он был всего лишь подростком, и его реакция была более оживленной, чем он ожидал.

Сяо Шэнь с трудом поднял деревянный стул и сел обратно.

— Я только сказал, что он предложил это мне, но я же не сказал, что согласился. — Шэнь Цинчжо небрежно сказал, — А теперь я хочу узнать твое мнение, что думаешь ты?

Сяо Шэнь понизил голос:

— Я не хочу.

— Чего ты не хочешь? — спросил Шэнь Цинчжо.

Сяо Шэнь помолчал и с трудом выговорил:

— Я не хочу менять наставника.

— Хорошо, тогда ты хочешь услышать мои мысли?

— Хочу.

— Как Учитель, ты можешь сказать, что я ни хороший, ни плохой, — Шэнь Цинчжо выпрямился, — но есть одна вещь - что бы я ни делал, я буду просить то, чего заслуживаю.

Автору есть что сказать:

Молодой Господин Шэнь: Учитель - нехороший человек.

Маленький волчонок: Какое совпадение, Учитель, я тоже.

<http://bllate.org/book/14566/1290314>